

УДК: 342.734

Конституционно-ценностное содержание права на труд

Хурматуллина Алсу Махмутовна

Ассистент кафедры конституционного и административного права

Казанского (Приволжского) федерального университета

89600475125

Аннотация: в статье раскрывается содержание права на труд с позиции формально-юридического и аксиологического подходов, дается определение права на труд в контексте их единства.

Ключевые слова: право на труд, содержание, принципы, презумпции, ценность, Конституционный Суд Российской Федерации.

Constitutionally-value Content of the Labor Rights

A.M. Khurmatullina

Abstract: the author of the article justifies the content of the labor rights from a position of formal legal and axiological approach, defines the labor rights in the context of their unity.

Keywords: labor rights, content, principles, presumption, value, Constitutional Court of Russian Federation.

Многочисленность и разнообразие трудовых отношений и их субъектов, существующие проблемы в реализации и защите права на труд, а также конституционные положения о человеке, его правах и свободах как высшей ценности и Российской Федерации как социальном государстве, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, вызывают необходимость научного осмысления конституционно-ценностного содержания права на труд.

Прежде чем перейти к рассмотрению права на труд с точки зрения аксиологического подхода, считаем необходимым раскрыть его содержание с позиции формально-юридического подхода.

В литературе распространенной является позиция, согласно которой к нормативному содержанию конституционного права на труд относятся следующие правомочия, закрепленные в ст. 37 Конституции Российской Федерации: право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию; право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд, без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда; право на защиту от безработицы; право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая и право на забастовку; право каждого на отдых.

Кроме того, как отмечает О.В. Борисов, рассматриваемое право включает в себя ряд иных правомочий, часть которых является самостоятельным конституционным правом – право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34) [1, с. 73-74].

Г.Ю. Вдовин среди прочих правомочий называет право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ч. 1 ст. 30), право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39) [2, с. 34-35].

Как было отмечено Конституционным Судом Российской Федерации, «право на труд может быть реализовано гражданином в различных формах, в том числе путем поступления на государственную службу, осуществления наемного труда по свободно избранному роду деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем, самостоятельной экономической деятельности, приобретения статуса адвоката и пр.» [3]. В этой связи считаем необходимым рассматривать право

на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности в качестве формы реализации права на труд.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно в качестве цели создания профсоюзов указывал, что надлежащее представительство и защиту социально-трудовых прав граждан, связанных общими производственными и профессиональными интересами [4]. В связи с этим можно отметить, что рассматриваемое право выступает гарантией реализации права на труд.

Конституционный Суд Российской Федерации также в одном из своих решений отметил, что «Конституция, закрепляя право на труд в ст. 37 гарантирует каждому социальное обеспечение, установленное законом (статья 39)» [5]. Кроме того, положение Конституции, закрепляющее право на труд в ст. 37, обязывает государство разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения гражданину или, в случае его гибели (смерти), членам его семьи вреда, причиненного жизни или здоровью в связи с исполнением трудовых (служебных) обязанностей [6].

Следуя вышеизложенному, конституционное право на социальное обеспечение выступает в качестве одной из гарантий права на труд, в частности, установленные в продолжение положений ст. 39 Конституции России пособия по безработице, пособия по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

Вместе с тем В.А. Бережной, рассматривая отношения в сфере реализации права на труд, выделяют также конституционные принципы в сфере труда [7, с. 7].

Так, преломление конституционных принципов прав человека в статье 37 Конституции Российской Федерации позволяет выделить следующие конституционные принципы в сфере труда: признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам

и нормам международного права, непосредственного действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда. Также ряд принципов вытекают непосредственно из содержания статьи 37 Конституции: свобода труда, запрет принудительного труда.

Кроме того, рядом авторов выделяются также презумпции в конституционном праве. Как отмечает И.В. Сухина, конституционная презумпция является одним из видов правовой презумпции и имеет особое значение в правовой системе в силу приоритета конституционных правоположений; и определяется как правило (при применении которого при наличии одного факта делается вывод о существовании другого факта), закрепленное прямо или косвенно в конституционном законодательстве в Российской Федерации, устанавливающее или допускающее существование конституционно значимого юридического факта, события, свойства, явления без полного доказательства и действующее до его официального опровержения компетентным органом [8, с. 7].

Т.Д. Зражевская под конституционной презумпцией понимает разновидность предположения (сформулированного в Конституции РФ и иных нормах конституционного законодательства) о порядке явления и (или) наличия у того или иного субъекта конституционно-правовых отношений определенного юридически значимого качества, не требующего доказательства, из которого следует исходить в правоприменительной деятельности, и выделяет следующие присущие им особенности: сочетание презумпций (как высшего уровня) в тексте Конституции РФ с презумпциями, закрепленными в иных источниках конституционного законодательства; косвенное правовое закрепление; в них отражаются презумпции, закрепленные в международно-правовых актах; возможность их опровержения только при определенных политических условиях [9, с. 36].

По мнению С.А. Мосина, «в связи с тем, что Конституция Российской Федерации закрепляет важнейшие начала общественного строя и государственной организации, закрепленные в ней презумпции логично

назвать конституционными презумпциями, которые призваны в дальнейшем регулировать правоотношения в соответствующих отраслях права» [10, с. 25]. Презумпции в конституционном праве, с одной стороны, могут быть видом общеправовых презумпций (как презумпция добросовестности участников конституционных правоотношений), с другой стороны, презумпции в конституционном праве могут не являться проявлением общеправовых презумпций, а сами играют роль базовых правовых презумпций для всех отраслей права (как презумпция конституционности нормативных правовых актов) [11, с. 6].

В.И. Крусс говорит о необходимости конституционно-сущностную презумпцию от непосредственно конституционных, которые выводятся из относимых только к вполне определенным ситуациям (субъектам, объектам, отношениям) положений Конституции РФ. Конституционно-сущностные презумпции распространяются на все актуально соотнесенные с их содержанием правовые отношения [12, с. 276].

Следуя вышеизложенному, конституционные презумпции можно рассматривать в качестве составляющего элемента права на труд.

Как отмечают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, правовой статус личности основывается на презумпции неотъемлемости прав и свобод человека и гражданина, недопустимости ограничения прав и свобод [13, с. 246]. С формально-юридической стороны неотчуждаемые права носят абсолютный характер, а потому в свою очередь презюмируется очевидный факт, что и всякое неправомерное изъятие такого права входит в противоречие с человеческой природой и жизнью, поскольку нарушает его естественное состояние [14, с. 294]. Преломление данной презумпции в статье 37 Конституции Российской Федерации позволяет выявить презумпцию неотъемлемости прав в сфере труда.

Вместе с тем, на основе взаимосвязи ч. 3 ст. 17 и ст. 37 Конституции можно выделить презумпцию добросовестности граждан при осуществлении прав в сфере труда, которую можно определить как косвенно закрепленное в

Конституции предположение, при котором граждане считаются надлежащим образом реализующими свои права в сфере труда, исключая злоупотребления ими, до тех пор, пока иное не будет доказано в установленном законом порядке.

Таким образом, в контексте формально-юридического подхода и внутрисистемных связей статей 17, 18, 19 и статьи 37 Конституции Российской Федерации право на труд имеет сложное нормативное содержание, элементами которого выступают: а) конституционные принципы в сфере труда (признания и гарантированности конституционных прав в сфере труда согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, непосредственного действия конституционных прав в сфере труда, равенства конституционных прав в сфере труда, свободы труда, запрета принудительного труда); б) конституционные презумпции в сфере труда (неотъемлемости конституционных прав в сфере труда, добросовестности при осуществлении конституционных прав в сфере труда); в) конституционные права в сфере труда (право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных способов их разрешения, право на забастовку, право на отдых).

В то же время право на труд рассматривается в качестве высшей ценности в иерархической системе конституционных ценностей [15, с. 156]. Сложное по своему строению содержание конституционного права на труд оказывает влияние на труд как конституционную ценность.

Право на труд в контексте аксиологического подхода имеет особое конституционно-ценностное содержание, поскольку закрепляется в ст. 37 второй главы Конституции Российской Федерации, обладает свойствами нормы-правила и нормы-принципа и воплощает в себе ряд личных и

общественно-значимых ценностей высшего порядка, связанных с трудом: ценности сущности, содержания и процесса труда, ценности благоприятных условий труда, ценности материального вознаграждения за труд, ценности защиты труда.

Вместе с тем, как указывает А.М. Лушников, на рубеже XX-XXI вв. наблюдается тенденция в развитии трудовых прав, которая проявляется в смещении акцентов с «экономического» человека на личность, ее личные блага, и в связи с этим выделяет такие права, как право на профессиональное обучение и повышение квалификации; право «на продвижение по служебной лестнице», на моральное поощрение, оценку трудовых достижений; право на неприкосновенность личной жизни и защиту персональных данных; право на получение информации об условиях труда; право на защиту достоинства в период трудовой деятельности и защиту от моббинга [16, с. 112].

На наш взгляд, указанные права являются результатом внутрисистемных связей личных, социально-экономических прав с положениями статьи 37 Конституции и, соответственно, следует рассматривать их в качестве конституционных. Системные связи статьи 37 со статьями 21, 43 Конституции Российской Федерации позволяют дополнительно выделить ценности морального поощрения за трудовые достижения, а также ценности профессионального роста и признания.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что право на труд можно рассматривать в контексте единства аксиологического и формально-юридического подходов, которое представляет собой обеспеченные государством возможности реализации ценностей высшего порядка в сфере труда с помощью правовых средств, установленных Конституцией Российской Федерацией и федеральными законами.

Библиографический список:

1. Борисов О.В. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в сфере трудовых отношений в Российской Федерации // *Вестник Омского государственного университета*. 2014. № 1. С. 10-14.

Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Олег Владимирович Борисов. – Москва, 2006. – 199 с.

2. Вдовин Г.Ю. Реализация конституционного права граждан на труд в Российской Федерации в современных условиях: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Георгий Юрьевич Вдовин. – Москва, 2009. – 185 с.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2005 г. № 14-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Амурского городского суда Хабаровского края о проверке конституционности подпункта 6 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // Пенсия. – № 4. – 2005.

4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части второй статьи 170 и части второй статьи 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и пункта 3 статьи 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» в связи с запросами зерноградского районного суда Ростовской области и Центрального районного суда города Кемерово» // СЗ РФ. – 18.02.2002. – № 7. – Ст. 745.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2013 г. № 676-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габдулхакова Наиля Тагировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 5 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования». – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»

Федерации» в связи с жалобой гражданина И.Д. Ушакова» // СЗ РФ. – 09.04.2012. – № 15. – Ст. 1810.

7. Бережной В.А. Конституционные принципы и права в сфере труда и их защита в Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Владимир Александрович Бережной. – Москва, 2007. – 26 с.

8. Сухинина И.В. Презумпции в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Ирина Витальевна Сухинина. – Москва, 2003. – 22 с.

9. Зражевская Т.Д. Презумпции в конституционном праве России // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 35-40.

10. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. – М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2009. – 111 с.

11. Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сергей Анатольевич Мосин. – Москва, 2007. – 22 с.

12. Крусс В.И. Конституционная презумпция добросовестности и проблемы ее отраслевой «конкретизации» // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 276-289.

13. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. Учебник. – 5-е изд., М: «Проспект», 2013. – 565 с.

14. Кузнецов А.П., Пронина М.П. Функции презумпций в праве и их значение в регулировании отраслевых общественных отношений // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 292-301.

15. Хурматуллина А.М. Право на труд в системе конституционных ценностей // Евразийский юридический журнал. – № 8 (75). – 2014. – С. 154-157.

16. Лушников А.М. К вопросу о ценностных приоритетах в содержании трудовых прав // Вестник Пермского университета. – Выпуск 1 (1). – 2008. – С. 112-114.